

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1924 года апреля "21" дня, Я, Уполномоченный IV Отд<еления> С<екретного> О<тдела> ОГПУ ГУТЦАЙТ, рассмотрев дело по обвинению:

1) № 21068, АБРИКОСОВОЙ Анны Ивановны, 42 лет, происходит из купцов г<орода> Москвы, образование — высшее; обвиняется по 66 и 61 ст<атьям> Уг<оловного> Код<екса>, арестована 14/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

2) по делу № 21095, АЛЕКСАНДРОВА Николая Николаевича, 40 лет, происходит из мещан г<орода> Москвы, образование — высшее, обвиняется по 66 и 61 ст<атьям> Уг<оловного> Код<екса>, арестован 14/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

3) по делу № 21112, БАЛАШЕВА Владимира Васильевича, 44 лет, происходит из мещан г<орода> Барнаула, образование — высшее, обвиняется по 66 и 61 ст<атьям> Уг<оловного> Код<екса>, арестован 16/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

4) по делу № 21118, НОВИЦКОГО Доната Гильяровича, 31 года, сын рабочего, образование — неоконченное высшее, обвиняется по 66 и 61 ст<атьям> Уг<оловного> Код<екса>, арестован 16/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

5) по делу № 21030, ГОТОВЦЕВА Виктора Васильевича, 46 лет, сын чиновника. Образование — неоконченное высшее, обвиняется по 66 и 61 ст<атьям> Уг<оловного> Код<екса>, арестован 12/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

6) по делу № 21072, САПОЖНИКОВОЙ Тамары Арнольдовны, 38 лет, происходит из мещан г<орода> Подольска, образование — высшее, обвиняется по 66 и 61 ст<атьям> Уг<оловного> Код<екса>, арестована 12/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

7) по делу № 21092, СЕЛЕНКОВОЙ Анастасии Васильевны, 30 лет, родители — мелкие помещики, образование — высшее, обвиняется по 66 и 61 ст<атьям> Уг<оловного> Код<екса>, арестована 14/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

8) по делу № 21353, ЕНТКЕВИЧ Галины Фадеевны, 28 лет, из дворян Витебской губ<ернии>, образование — среднее, обвиняется по 61 ст<атье> Уг<оловного> Код<екса>, арестована 26/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

9) по делу № 21353, СЕРЕБРЯННИКОВОЙ Анны Спиридоновны, 33 лет происходит из крестьян, образование — неоконченное высшее, обвиняется по 61 ст<атье> Уг<оловного> Код<екса>, арестована 26/11-23 г<ода> содержится в Бутырской тюрьме;

10) по делу № 24464, ВАХЕВИЧ Елизаветы Васильевны, 39 лет, мещанка г<орода> Москвы, образование — неоконченное высшее, обвиняется по 61 ст<атье> Уг<оловного> Код<екса>, арестована 10/III-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

11) по делу № 24467, ВАХЕВИЧ Елены Васильевны, 42 лет, мещанка г<орода> Москвы, образование — высшее, обвиняется по 61 ст<атье> Уг<оловного> Код<екса>, арестована 10/III-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

12) по делу № 24448, ИВАНОВОЙ Софьи Александровны, 39 лет, мещанка г<орода> Москвы, образование — высшее, обвиняется по 61 ст<атье> Уг<оловного> Код<екса>, арестована 10/III-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

По делу № 21935 по обвин<ению> граждан:

13) ДАНЗАС Юлии Николаевны, 44 лет, дворянка, б<ывшая> фрейлина д<ома> Романовых, образование — высшее, обвиняется по 61

ст<атье> УК, арестована 17/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

14) ПОДЛИВАХИНОЙ Капитолины Николаевны, 34 лет, из крестьян; обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 17/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

15) КРЮЧКОВА Дмитрия Александровича, 36 лет, из мещан г<орода> Ленинграда, образование — неоконченное высшее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестован 7/12-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

16) НЕФЕДЬЕВОЙ Елены Михайловны, 53 лет, жена быв<шего> надворного советника Лифляндии, образование — среднее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 5/12-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

17) АКУЛОВА Епифания Александровича, 27 лет, из мещан, священник, образование — среднее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестован 29/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

18) ЧЕХОВСКОЙ Люции Эдмундовны, 42 лет, дворянка, полька, имела до революции свою гимназию, образование — высшее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 18/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

19) ДЕЙБНЕРА Ивана Александровича, 60 лет, из дворян, отец генерал-майор, окончил школу правоведения, с 1920 г<ода> священник, образование — высшее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестован 17/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

по делу № 24473 по обвин<ению> граждан:

20) ПРИЛЕЖАЕВА Сергея Николаевича, 20 лет, сын литератора, образование — среднее, учащийся, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестован 10/1-24 г<ода>, содержится в Ленинградском ДПЗ¹;

21) ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ Екатерины Осиповны 21 года, дворянка, учащаяся Педагогического Института, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 10/1- 24 г<ода>, содержится в Ленинградском ДПЗ;

22) ПОССЕЙПОЛЬ Анны Ивановны, 47 лет, из мещан, образование — начальное, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 10/1-24 г<ода>, содержится в Ленинградском ДПЗ;

23) ГИЛЬДЕНБРАНДТ Лидии Константиновны, 35 лет, дочь чиновника, образование — среднее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 10/1-24 г<ода>, содержится в Ленинградском ДПЗ;

24) ПРУССАК Анны Владимировны, 26 лет, из дворян, дочь надворного советника, образование — высшее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 10/1-24 г<ода>, содержится в Ленинградском ДПЗ;

25) ЖУКОВСКАЯ Эмилия Брониславовна, 38 лет, из дворян, образование — высшее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 10/1-24 г<ода>, содержится в Ленинградском ДПЗ;

26) по делу № 21935 по обв<инению> ЗЕРЧАНИНОВА Алексея Евграфовича, 75 лет, священник, образование — духовная семинария, обвиняется по 61 ст<атье> УК, освобожден под подписку о невыезде из Ленинграда;

27) по делу № 24792, СИМАНОВИЧ Соломеи Леонардовны, 46 лет, крестьянка, служила в Польском Кр<асном> Кресте, образование — высшее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 19/III-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

28) по делу № 24438, ГОТОВЦЕВОЙ Екатерины Ивановны 40 лет, из мещан, образование — высшее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестована 8/III-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

---

¹ ДПЗ — дом предварительного заключения.

29) по делу № 24469, ГОРОДЕЦ Веры Львовны, 31 года, происходит из почетных граждан, образование — высшее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестована 10/І-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

30) по делу № 24468, ВАСИЛЕНИ-ПОЖАРСКОЙ Нины Иосифовны, 32 лет, мещанка, образование — домашнее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестована 8/ІІІ-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

31) по делу № 24463, ТИРЬЕ Ольги Ивановны, 48 лет, дочери чиновника, образование — среднее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестована 8/ІІІ-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

32) по делу № 24470, ДАВИДЮК Анны Кирилловны, 24 лет, мещанка, образование — неоконченное высшее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестована 10/ІІІ-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

33) по делу № 21063, ХМЕЛЕВОЙ Веры Александровны, 32 лет, из дворян, образование — высшее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 13/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

34) по делу № 21071, ЦВЕТКОВОЙ Надежды Ефимовны, 23 лет, из крестьян Смоленской губ<ернии>, образование — среднее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 13/ХІ-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

35) по делу № 21070, КОМАРОВСКОЙ Марии Григорьевны, 27 лет, дворянка, образование — неоконченное высшее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 13/ХІ-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

36) по делу № 24451, КУЗНЕЦОВОЙ Валентины Васильевны, 27 лет, из крестьян, образование — среднее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестована 8/ІІІ-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

37) по делу № 24436, ЭИСМОНТ Софии Владиславовны, 23 лет, дворянка, образование — среднее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестована 8/ІІІ-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

38) ФЕДОРОВОЙ Елены Васильевны, 38 лет, из почетных граждан, образование — высшее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 8/ІІІ-24 г<ода>, содержится в Ленинградском ДПЗ;

39) по делу № 21066, ЦВЕТКОВОЙ Веры Ефимовны, 21 года, из крестьян, образование — среднее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестована 13/ІІІ-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

40) по делу № 24227, ФЕДОРОВА Бориса Ивановича, 28 лет, из крестьян Тверской губ<ернии>, студент Восточного Института, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестован 8/ІІІ-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

41) по делу № 24430, ПОЗЕН Екатерины Ивановны, 36 лет, мещанка, образование — среднее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестована 10/ІІІ-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

42) по делу № 24535, ЗЕРНОВА Владимира Сергеевича, 54 лет, из дворян, образование — высшее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестован 8/ІІІ-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

43) по делу № 24476, ЦЫБИНОЙ Надежды Андреевны, 33 лет, из крестьян, образование — среднее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестована 8/ІІІ-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

44) по делу № 21069, СПЕЧИНСКОЙ Ольги Александровны, 30 лет, из дворян, образование — среднее, обвиняется по 61 ст. У.К., арестована 13/11-23 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

45) по делу № 23664, КРЫЛЕВСКОЙ Раисы Ивановны, 33-х лет, дочь священника, образование — епархиальное училище, обвиняется по 61 ст<атье>, арестована 30/І-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

46) по делу № 23663, ТОМИЛОВОЙ Татьяны Кузьминичны, 24 лет, родители торговцы, образование — среднее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, арестована 30/II-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

47) по делу № 24475, СИНАЦКОГО Евгения Константиновича, 47 лет, священник, образование — высшее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестован 8/III-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

48) по делу № 24437, ОРЛОВА Анатолия Петровича, 46 лет, священник, судился по делу изъятий церковных ценностей, образование — высшее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестован 8/III-24 г<ода>, содержится в Бутырской тюрьме;

49) по делу № 24591, ГРОМОГЛАСОВА Ильи Михайловича, 54 лет, священник, образование — высшее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестован 8/III-24 г<ода>, освобожден под подписку о невыезде из гор<ода> Москвы;

по делу № 24273 по обвин<ению> граждан:

50) ПОДЛИВАХИНОЙ Зои Федоровны, 32 лет, дочь чиновника, образование — домашнее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, освобождена под подписку о невыезде из гор<ода> Ленинграда;

51) МАЦИЕВСКОЙ Прасковии Алексеевны, 40 лет, из мещан, образование — среднее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, арестована 10/II-24 г<ода>, освобождена под подписку о невыезде из гор<ода> Ленинграда;

52) МИКОЖАН Цицилии Донатовны, 18 лет, из крестьян, образование — среднее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, освобождена под подписку о невыезде из г<орода> Ленинграда;

53) СОЛОВЕЙ Людвиги Матвеевны, 53 лет, из крестьян, образование — нисшее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, освобождена под подписку о невыезде из г<орода> Ленинграда;

54) СМИРНОВОЙ Розалии Донатовны, 53 лет, из крестьян, образование — неграмотная, обвиняется по 68 ст<атье> УК, освобождена под подписку о невыезде из г<орода> Ленинграда;

55) ВЛАДИМИРОВА Сергея Владимировича, 37 лет, сын офицера, образование — высшее, обвиняется по 68 ст<атье> УК, освобожден под подписку о невыезде из г<орода> Ленинграда,

и по делу № 21041 по обвинению

56) ШАФИРОВА Павла Владимировича, 26 лет, из дворян, образование среднее, обвиняется по 61 ст<атье> УК, освобожден под подписку о невыезде из гор<ода> Киева.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА:

В 1922 году в сент<ябре> м<еся>це ОГПУ были высланы за границу за а<нти>с<оветскую> деятельность быв<ший> к<онтр>р<еволюционный> фабрикант В. В. АБРИКОСОВ, при Сов<етской> власти принявший сан священника католического обряда, проф<ессор> КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ, видный к<онституционный> д<емократ>, проф<ессор> ЦВЕТКОВ, участник в 20 г<оду> организ<ации> Нац<ионального> Центра, проф<ессор> ВОЗНОВ, проф<ессор> АРБУЗОВ, князь ТРУБЕЦКОЙ, видный к<онституционный> д<емократ>, проходившие по делу Нац<ионального> Центра.

После высылки вышеуказанных лиц ОГПУ было установлено наблюдение за их перепиской. Из переписки было установлено, что АБРИКОСОВЫМ и КУЗЬМИН-КАРАВАЕВЫМ за время их пребывания в Москве была организована католическая община, нигде не зарегистрированная, продолжавшая свою деятельность под руководством из-за границы. Летом 23 года в заграничных газетах "Накануне", "Общвест" появились заметки, что группа высланной а<нти>с<оветской>

интеллигенции (КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ, КУСКОВА, АБРИКОСОВ и др<угие>) собирает материал, порочащий Сов<етскую> власть к предстоящему процессу Конради и Полунина.

Осенью 23 года в С<екретный> О<тдел> ОГПУ явился гр<ажданин> ШМАНКЕВИЧ, который заявил о существовании в Москве католич<еской> общины, вся деятельность которой внушает ему подозрение.

Между прочим, заявил, что материал к процессу Конради для заграничных белогвардейцев доставляют члены этой общины. Что сам он некоторое время был завербован в эту общину и в настоящее время в этой общине состоит его друг ШАФИРОВ.

Дальнейшей агентурной разработкой было установлено, что вышеуказанная община крайне законспирированная, в нее входит быв<шая> крупная буржуазия, аристократия, высоко-квалифицированная интеллигенция и представители как православного, так и католического духовенства.

В ночь на 13/11-23 г<ода> ОГПУ была произведена операция по аресту лиц, принадлежавших к общине, причем, у членов общины были обнаружены следующие документы:

У САПОЖНИКОВОЙ найдены:

1. Брошюра на французском языке: «Директива священникам Парижской Епархии». В этой брошюре выдвигается положение, что католичество восточного обряда должно стать символом для объединения на этой платформе эмиграции, что оно должно быть символом и знаменем, вокруг которого НАДО ТЕСНО СПЛОТИТЬСЯ. Выдержка:

"Большинство русских людей настолько дорожат сохранением своего обряда и своего религиозного быта, что РАССМАТРИВАЕТ ИХ, КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СВОЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОЯНИЯ. Этот быт, эти обряды являются для большинства ЭМИГРАНТОВ как бы СИМВОЛОМ ИСТЕРЗАННОЙ РОДИНЫ, ЗНАМЕНЕМ, ВОКРУГ КОТОРОГО НАДО ТЕСНО СПЛОТИТЬСЯ. Для этой МАССЫ БЕЖЕНЦЕВ ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА ОЗНАЧАЕТ ПОСЛЕДНИЙ ОПЛОТ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА, СОБИРАЮЩЕЙ ВОКРУГ СЕБЯ ВСЕХ ВЕРНЫХ ЗАВЕТАМ СТАРОЙ РОССИИ».

А ниже в ней говорится:

"Они (русские эмигранты) не знают о существовании католического славянского обряда, вполне тождественного с тем, к которому они питают столь глубокую и вполне законную привязанность".

2. Стенографированное на итальянском языке письмо «Речь Папы в консистории», посвященная исключительно Сов<етской> России, связанная с судом над Цепляком и Буткевичем, и где Сов<етская> Россия выставляется как "появившиеся на горизонте черные тучи, заволакивающие тьмой население целых стран, приносящих неизмеримый вред не только священной религии, но и всему населению и культуре".

Касаясь непосредственно суда над Федоровым, Цепляков и пр<очих>, Папа говорит: "В то время, как мы оказываем помощь голодающим братьям, в это время ведутся процессы квалифицированных представителей Ккатолической Церкви".

3. Письмо к архиепископу Анастасию, напечатанное в Константинополе и подписанное от лица 30 русских католиков <...> Это письмо трактует о том, что Русская Православная Церковь слабостью и несплоченностью сыграла немалую роль в печальной судьбе России, и выдвигает католичество вос<точного> обр<яда> как силу, могущую спасти Россию от подобного бедственного положения.

4. Подлинное письмо экзарха ФЕДОРОВА к полномочному представителю Литовск<ой> Республики Балтрушайтису с просьбой оказать содействие АБРИКОСОВОЙ в переправке за границу разных

материалов, ввиду срочной необходимости и ввиду того, что УОЛЬШ (Глава Папской Миссии) может отправить эти материалы только через пять недель. В конце письма ФЕДОРОВ рекомендует послу Абрикосову, как лицо "заслуживающее полного и совершенного доверия".

5. 2-е письмо от 14/9-23 г<ода> к Анне Ивановне Абрикосовой, в котором говорилось о скорой отправке за границу в обмен и указывалось, что "прилагаемое письмо Голынскому отправьте заказным. Он передал мне, что Владыко выздоравливает".

6. Печатный документ за подлинной подписью Волконского, являющийся уведомлением об организовывавшемся Комитете русских католиков, с указанием, куда обращаться в случае надобности (Волконский, по нашим совершенно точным сведениям, является одним из крупнейших руководителей быв<шего> Монар<хического> Объедин<ения>, ныне Высш<его> Монарх<ического> Совета). Таким образом, этот "Комитет русских католиков" является ничем иным как Римским отделением "Высшего Монархического Совета".

7. Формулы обета, которые давались сестрами по истечении двухлетнего стажа пребывания в общине, где каждая из них посвящала себя определенной идее. Характерна в данном случае идея, которой себя посвятила сестра Роза Сердца Марии (в общезжитии Енткевич Галина Фадеевна, быв<шая> дворянка, полька, она же машинистка общины). Формула обета гласит следующее:

"В честь и Славу Бога Всемогущего Отца и Сына и святого Духа, и Всеблаженной Девы Марии и Святого Доминика. Я сестра Роза Сердца Марии перед лицом твоим преподобным отче Владимире (Абрикосове), руководителе московской общины, 3-го чина покаяния Святого Доминика г<орода> Москвы, Уполном<оченного> его Высокопреподобием Отцом Генералом (Папой) исповедую и объявляю, ЧТО ОТДАЮ СЕБЯ БОГУ В ЖЕРТВУ ЗА СПАСЕНИЕ РОССИИ, В ЧЕМ ДА ПОМОЖЕТ МНЕ БОГ".

У Гр<ажданки> АБРИКОСОВОЙ А. И. обнаружены:

У Абрикосовой была обнаружена обширная переписка экзарха ФЕДОРОВА с Ленинградскими католиками, из которой видно, что ФЕДОРОВ, сидя в тюрьме, не переставал руководить деятельностью прихода и общины в Москве и соответствующей организации в Ленинграде. Перед ним община отчитывалась в своей деятельности и доносила о выполнении его распоряжений. Среди этой переписки наиболее существенные документы:

Напечатанная на пишущей машинке рукопись:

1. "Моя беседа с секретарем Петро<градского> совета", писанная Ленинградской жительницей ДАНЗАС. В этом документе, очевидно, распространявшемся, Сов<етская> власть выставляется преследующей католичество в лице ЦЕПЛЯКА и других за контрреволюционные деяния, за католичество к<а>ж таковое.

2. Письмо Данзас, в котором она доносит ФЕДОРОВУ, что в Ленинграде был организован "бабий бунт", демонстрация, где было до 2000 человек, что ей негласно руководили мать ксендза Юневича и пред<седатель> Высшего Совета конференций Поссейполь.

Целью этого выступления было повлиять на Сов<етское> прав<ительство> в том смысле, чтобы заставить освободить осужден<ных> ксендзов. Из этого же письма видно, что директивы для демонстрации получались от гр<аждани>на УОЛЬША из Папской Миссии — непосредственно из Рима.

3. Письмо АКУЛОВА, донес ФЕДОРОВУ, где он (на 6-ти стран<ицах>, убористый почерк) доносит о деятельности и развитии работы католич<еского> прихода в Ленинграде. АКУЛОВ в этом письме сообщает:

"ЧТО ДЕЛО НАШЕЙ ПРОПАГАНДЫ, ПРАВДА, ОЧЕНЬ МЕДЛЕННО, НО ДВИГАЕТСЯ ВПЕРЕД", — а в другом месте: "Конференция Св. Викентия растет и работает", кружок боголюбцев (идет перечь<ень> руководителей) при нашем приходе процветает".

4. Донесение ПРИЛЕЖАЕВА (члена Ленингр<адской> общины) экзарху ФЕДОРОВУ, бросающее яркий свет на характер упомянутых кружков. В этом донесении перечисляется целый ряд тем для бесед с прихожанами и испрашивается разрешение (благословение) ФЕДОРОВА, причем, эти темы предварительно перерабатываются в кружках "для избежания неловких выражений". Таким образом, ясно, что кружки являлись ячейками организации, где предварительно перерабатывался тот или иной вопрос АГИТАЦИИ среди верующих.

5. Письмо Подливахиной к ФЕДОРОВУ, где она производит анализ и дает оценку воззванию Тихона. Причем, указывает, что все это фабрикуется во время сидки, где подсовывают обвиняемому анкету и потом дублируют в газетах "раскаяния", "покаяния", отзывы, и т<ому> п<одобное>, якобы, писанные самим сидевшим. В действительности все это ложь. "Если лицо мало важное, то эта анкета держится под спудом, если оно крупное, то ее употребляют, как заблагорассудится". Из письма видно, что она тоже принимала участие в собраниях конференций. К этому письму Подливахина прилагает "письмо, присланное из Москвы, которое ходило по рукам и читалось повсюду".

Последнее письмо анализирует деятельность "Живой Церкви", ее взаимоотношение с Тихоном, ее провал у верующих и поход против нее. В письме указывается, что между Москвой и Ленинградом курсирует какой-то уполномоченный, который был бы немедленно арестован за контррев<олюцию> и возбуждение народных масс, если <бы> было известно имя. Кончает она письмо: "Сообщите это письмо церковным людям Петрограда. Пора действовать. Москва ждет это от православного Питера".

6. Выписка из речи Папы, писанная рукой ФЕДОРОВА. Эта выписка была обнаружена также и на обысках в Ленинграде.

7. Обвинительное заключение по делу ЦЕПЛЯКА и БУТКЕВИЧА и отдельная выписка из стенографического отчета и речи Федорова, писанные от руки.

8. Составленное БАЛАШЕВЫМ информационное сообщение о положении Православной Церкви;

У БАЛАШЕВА Владимира Васильевича была обнаружена масса газетных вырезок, касающихся Церкви, а также и о текущем положении СССР, а также сведения, писанные им от руки о происходящих диспутах церковников, это все через АБРИКОСОВУ направлялось Папе в Рим.

Вообще, у ГОТОВЦЕВА, НОВИЦКОГО, БАЛАШЕВА и АБРИКОСОВОЙ были обнаружены многочисленные вырезки из сов<етских> газет², которые готовились для отправки за границу. Эти вырезки подбирались по целому ряду вопросов, как то: а) о положении Церкви как Католической, так и Православной в СССР, б) о суде над Цепляком и Буткевичем, о текущем моменте и др<угие>.

Вот все результаты, которые дал обыск в Московской общине, причем, здесь же надо оговориться, что в общине все было подготовлено к обыску, так как, во-первых, ни одного письма АБРИКОСОВОЙ из Рима не было найдено, во вторых, — на допросе Сапожникова заявила, что после обыска (случайного) она (САПОЖНИКОВА) спросила Анну Ивановну Абрикосову, "нет ли чего компрометирующего в папке, оставленной у нее", на что получила ответ "нет", а Абрикосова А. И. на допросе заявила, что

² Перечислены названия газет.

все получаемые письма от Владимира Абрикосова из Рима она уничтожала. Что же касается следствия по данному делу, то документы сами говорят за себя, а, как дальше видно из следствия, признание со стороны Александрова, что в "директивах" выражен их взгляд и цель, — приходится только констатировать, что организация эта, кроме религиозных, имела определенные политические задачи.

После проведенной в Москве операции результатами, однако, было выяснено, что и в Ленинграде существует аналогичная организация. Были даны директивы провести обыски и аресты видных лиц Ленинградской национальной общины. Ленинградские обыски дали результаты, окончательно установившие, что вся деятельность общины являлась продолжением деятельности Цепляка, Буткевича и др<угих>, а также была аналогична деятельности Московской общины.

Обыском в Ленинграде были обнаружены следующие документы:

1. Аналогичная обнаруженной в Москве у Сапожниковой брошюра "Директива священникам Парижской Епархии".

2. Выдержка "из речи Папы", аналогичная обнаруженной у Сапожниковой и Данзас.

3. Статья, озаглавленная "Вопрос о существовании Бога", которая, однако, ничего общего с заголовком не имеет, так как в ней пишется: "20-й век народился. В ознаменование своего прихода, нарядившись в красные одежды, народам принес насилие и кровь. И тут и там слышны стоны и вопли убиваемых и насилуемых. Ум человеческий, опьяненный братской кровью, порождает в себе разные сомнения. Туман. Покрывший его зрение, мешает различить правду от лжи". И дальше: "к счастью не везде почва одинаково воспринимает его. Такую плодоносную почву он нашел лишь на ниве России, где житницы этого зерна находится в руках коммунизма".

Дальше в ней идет описание "ужасов" пайка, осьмушки хлеба, очередей, а в конце статьи девиз: "ЛЕКАРСТВО НЕ ИЗЛЕЧИТ, ЖЕЛЕЗО ИЗЛЕЧИТ, ЖЕЛЕЗО НЕ ИЗЛЕЧИТ, ОГОНЬ ИЗЛЕЧИТ, ОГОНЬ НЕ ИЗЛЕЧИТ, СМЕРТЬ ИЗЛЕЧИТ". На статье сверху "посвящаю русским католикам".

У ЧЕХОВСКОЙ были обнаружены:

1. Переписка, из которой видно, что ЧЕХОВСКАЯ томится жизнью в России и скорее бы желала ее оставить, кроме того, из переписки видно, что ЧЕХОВСКАЯ имела связь с Польской миссией, через которую и вела переписку с Польшей, Литвой и пр<очее>.

У ЯБЛОНСКОЙ были обнаружены протоколы № 2 и 3 за 1920 г<од> заседания кружка молодежи, на котором ставился вопрос, как назвать кружок, по предложению назвать его польским именем «вызволение» (освобождение), кроме того, из тех же протоколов видно, что некоторые члены оштрафованы за непосещение собрания, согласно устава, что указывает, что это определенная организация с уставом, а наименование его говорит за него.

У НЕФЕДЬЕВОЙ обнаружены документы, из которых видно, что одной из сторон деятельности этой католической организации было создание при приходах "Конференции Св. Викентия".

Эти конференции являлись нелегальными организациями и содержались с целью помощи бедным и политзаключенным. При каждом приходе, церкви, костеле организовывались такие конференции, из среды которой выбирался председатель и секретарь, из всех же председателей создавался "Высший совет конференции", который подчинялся "исключительно Папе Римскому".

У ПОДЛИВАХИНОЙ была обнаружена записная книжка, из которой видно, что собрания конференции происходили 1 раз в 2 недели и

ежемесячно составлялся список, кто вступил в конференцию, кто выбыл и по какой причине.

У ней же обнаружена зашифрованная записка, которая по расшифрованию гласит: "записку из речи Папы передала <нрзб.>".

В одной из своих директив в Ленинград Федоров пишет в отношении Крючкова, организатора кружков:

"Я хорошо понимаю, что он весь кипит жаждой деятельности, но нужно же знать меру, чтобы не расшибить себе лоб от попыток «объять необъятное».

"Конечно, нужно следить и за тем, чтобы по возможности давать ход энергии членов кружка" и т<ому> п<одобное>.

У ЯБЛОНСКОЙ были обнаружены:

1. Протоколы "Богословского кружка", в которых указано, что первое организационное собрание было 27 февраля, по инициативе Павла Ходкевича, осужденного по делу Цепляка, и на собрании присутствовало 26 чел<овек>. Из протоколов видно, что кружок ставил целью:

1) Воспитание членов в определенно контрреволюционном духе.

2) Собрание юридических материалов, касающихся положения Церкви в Сов<етской> России.

По уставу о кружке, предоставленном Ходкевичем, и принятию на общем собрании, согласно пункта VIII устава следует: "что гости не могут быть допускаемы на собрании без рекомендации руководителя; но согласно пункта III устава руководителем кружка является только духовное лицо католического вероисповедания".

У ЖУКОВСКОЙ обнаружена переписка с границей, где она пишет, что жизнь в России для нее чрезмерно тягостна, и она не дожидается той возможности, чтоб ее оставить. В другом письме от 29/4-23 г<ода> какой-то мад<муазель> Виктории ЖУКОВСКАЯ пишет: "Вы без сомнения знаете историю наших ксендзов, 16 их в тюрьме в Москве, а которые остаются перегруженные работой и в опасности постоянной, в костеле заперты". Школа м<адмуазель> Жирар — Советская, нет надежды более иметь частную школу. Ее школа в таком же положении, как и другие. Меня уводили со школы осенью за идею старого режима».

У ПОСЕЙПОЛЬ, председательницы Высшего совета конференции, найдено письмо племянника из Вильны, где он пишет, что его считают товарищем <пропуск в тексте>.

<...> во главе АБРИКОСОВА Владимира Владимировича и осужденного по процессу Цепляка Леонида ФЕДОРОВА в конце 1931 года было приступлено к созданию единого антисоциалистического фронта. Для этого по их плану необходимо было воссоединение Римско-католической и Православной Церкви под приматом Св. Петра. Задачей этой группы было уничтожить ту распрю, которая существует между этими двумя Церквями, распря, которая ослабляет Церкви в борьбе с нарастающим явлением социалистических идей, охватывающих широкие массы.

То обстоятельство, что лицами, привлеченными к обсуждению вопроса о соединении Римско-католической и Православной Церквей были: князь Урусов, князь Трубецкой, КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ, ВОЗНОВ, кн<язь> ШАХОВСКОЙ, ЩЕПКИН и целый ряд видных деятелей, известных по Национальному и Тактическому центру, и только Арсеньев и Синацкий представляли собой Православную Церковь, говорит за то, что идея соединения была исключительно политической целью борьбы с большевизмом.

Все изложенное выше всецело подтвердилось результатами операции и показаниями участников организации собраний у Абрикосова, в бытность последнего в России. Арестованный Арсеньев, протоиерей

Храма Христа Спасителя, бывавший на собраниях у Абрикосовых, на допросах показал: «что же касается католической стороны реферата КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА, то в этом реферате он высказывал мысль создания Единого Антисоциалистического фронта для борьбы с единоверием и большевиками, под руководством или главенством Папы Римского. Говорилось о создании ячейки из верующих, которые составят фундамент для организации борьбы с социалистическими идеями. Также Арсеньев указывал на то, что КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ в реферате указал, что организация ссылалась на авторитет и вес Папской миссии, может, по его мнению, повести означенную борьбу.

Опрошенный по данному делу арестованный Александров Н. Н. заменивший в общем высланного за границу АБРИКОСОВА, активный участник собраний у АБРИКОСОВА, где выступал КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ, Александров на очной ставке с АРСЕНЬЕВЫМ показал, что обсуждение планов о создании Единого Антисоциалистического фронта ничего не помнит <...>

Заявление прот<оиерея> ВОЛКОВА по смыслу было таково: «обращение к Папе о помощи против большевиков».

В своем первом допросе, имеет ли связь с КУЗЬМИНЫМ-КАРАВАЕВЫМ и АБРИКОСОВЫМ, Александров заявил: "мне они лично ничего не писали, в приход они открытки присылали, но это относилось ко всему приходу".

Опрошенный по существу брошюры Ватикана "Директивы Священникам Парижской епархии" глава русских католиков, св<ященник> Александров заявил: "Эта брошюра по своему существу является выражением нашего взгляда с той целью, к которой мы стремимся".

Эта брошюра была получена от Абрикосова из Рима, в двух экземплярах, была переведена в общине у Абрикосовой и за подписью Федорова и Александрова, как секретаря общины, была отправлена в Ленинград, причем, на переведенном экземпляре ставилась печать Шептицкого (митр<ополит> Львовский) и, таким образом, носила характер официального документа.

Дальше Александров показывает, что он имел связь в тюрьме с осужденными по делу Цепляка. Переводил и раздавал брошюры, т<ак> к<ак> "Директивы", о которых говорилось выше, и о которых Александров показывал, что в них т<о> е<сть> брошюрах выражена их цель и взгляд.

Вел все время переписку с Ленинградскими католиками, которым передавал "волю" экзарха Федорова.

На вопрос, какова была связь Федорова с митр<ополитом> Шептицким, Александров заявил, что отказывается отвечать на этот вопрос.

В своих показаниях от 29/XII-23 г<ода> Александров пишет, что общине, т<о> е<сть> у Абрикосовой шло проповедование Закона Божьего, которым он руководил.

Заявил вначале о том, что никаких вырезок и вообще сведений Абрикосова не посылала в Рим. Александров в последующем допросе от 29/12-23 г<ода> заявил: "Я изменяю свои показания от 14/XII о том, что не знал о посылаемых Абрикосовой отцу Владимиру (Абрикосову) вырезки из газет, и заявляю, что припоминаю о том, что Абрикосова говорила мне, что она посылала вырезки, но о чем, я не знаю" <...>

Также по вопросу о взаимоотношении католицизма с политикой и государством Александров заявил, что это взаимоотношение меняется в зависимости от условий политики данного государства. О дальнейшем развитии взгляда на этот вопрос Александров отказывался отвечать. Далее по показанию Александрова Абрикосова являлась руководителем

нелегальной школы на Афанасьевском пер<еулке> у члена прихода ВАХЕВИЧ, где преподавался закон Божий.

Арестованная А. И. АБРИКОСОВА показала о найденной у ней брошюры (Директивы Священникам Парижской епархии): "Я разделяю эту точку зрения, выраженную в брошюре, как ее выразил ПОПАНДОПУЛЛО" (автор брошюры).

О найденных в нее письмах Федорова к литовскому представителю Настругайтису (?), где говорилось об инженере за границей Абрикосове.

На допросе отказалась отвечать, заявила, что не помнит, что ей говорил Федоров, передавая письмо.

Так как на допросе АБРИКОСОВА заявила, что они католики чистой марки», н>а заданный вопрос: "совместим ли католицизм с политикой", — отказалась отвечать, т<ак> к<ак> считает себя не компетентной в данных вопросах.

Допрошенная в связи с собиранием ею сведений к суду над Конради и, как она вообще относится к этому делу, АБРИКОСОВА показала: "Делали ли лица, способствующие оправданию Конради, преступление, сказать не могу, т<ак> к<ак> все зависит от их сознательности".

По поводу поручения собирания материалов о положении русской церкви и др<угих> сведений Балашеву и Новицкому АБРИКОСОВА заявила, что этого "не помнит".

На вопрос о том, посылала ли в Ленинград выписку из речи Папы, заявила, что "не посылала", после показанного ей показания Данзас, что эту записку получила от Абрикосовой, созналась, заявила, "если Данзас показывает, что посылала, стало быть посылала".

Относительно документа от В. АБРИКОСОВА в письме, в котором он писал, что Комитет — это образец для русских, живущих за границей, чтобы они могли сохранить свой восточный обряд. "Кому я говорила об этом комитете не помню, может быть говорила о<тцу> Николаю, Федорову и Сапожниковой".

Быв<ший> чл<лен> общины ШАКИРОВ, которого готовили с целью, дабы он мог стать во главе мужской Доминиканской общины, зачатки которой уже были на Афанасьевском переулке, 24, показывал следующее:

«Ничто из деятельности, свидетельствующей об политической физиономии прихода, мне не было сообщено, и потому во все пребывание меня в ней я не мог предполагать, что я соприкасаюсь и в некоторой мере завишу от организации, которая в лице своих представителей выполняла политическую работу, в чем я убедился из показанных впоследствии в ГПУ мне документов. Из них письмо экзарха Федорова к Литовскому представителю особенно убедило меня в конспиративном характере действий отдельных лиц, возглавляющих приход, как то, В. Абрикосов и КУЗЬМИН-КАРАВАЕТ за рубежом (согласно опубликованных документов в газетах) и здесь А. И. Абрикосовой, являющейся поверенной заключенного в тюрьму экзарха Федорова.

Принципиально считаю всякую подобную конспирацию недопустимой при наличии правильных способов сообщения с Западом, принужден заключить о ее характере политически конспиративном, а не духовном. Приведя в соответствие факт суда над Конради и грязный возмутительный способ, коим пользовались присяжные, оправдывая убийство посла Эстонского, я связываю это с действительностью лиц, которые занимались собиранием материалов и сведений для суда.

Сношения политические — как я убедился из присланного письма к Литовскому послу от Федорова через Абрикосову А. И., считаю предосудительным и явно не нейтральным".

Арестованная САПОЖНИКОВА Тамара Аркадьевна по поводу обнаруженных у нее материалов, принадлежащих Абрикосовой

("Директивы", документы с подписью Волконского, письмо Балтрушайтису от Федорова и др<угие>) показала, что папку оставила какая-то сестра, но при последующих допросах выяснилось, что материал оставлен был Абрикосовой. А. И., которая, по показанию Сапожниковой, очень близка ей и выполняет ее распоряжения беспрекословно. Относительно брошюры "Директивы", заявила, что читала, однако, политического момента в ней не усмотрела.

Арестованный БАЛАШЕВ является фактическим секретарем общины, имевший связь с Федоровым и бывшим активным членом В. Абрикосовым, показал, что собирал вырезки и разные другие сведения о положении Церкви по поручению Абрикосовой, которые направлялись Папе в Рим.

На вопрос каково его отношение к убийцам Воровского, и что должен был сделать суд с убийцами, ответил: "Т<ак> к<ак> считаю этот вопрос политическим, отказываюсь отвечать". А на вопрос отношения его к тем кругам, способствовавшим оправданию Конради, заявил, "что этот вопрос для него посторонний".

В том же допросе по вопросу о вырезках, обнаруженных у него, где есть статья чисто политическая, как напр<имер>, о Польско-русских отношениях, статья Стеклова о "Керзоновской ноте", статья "Польско-русских отношений", заявил, что они его интересовали, т<ак> к<ак> он, как русский, всегда был против вмешательства польских политических интересов в церковные дела.

О письме "К архиепископу Анастасию", найденное у него перепечатанным на машинке, заявил, "что попало к нему на стол, не известно каким образом".

Арестованный НОВИЦКИЙ в своих показаниях заявил, что по поручению Абрикосовой собирал сведения о положении Русской Церкви и Католической и сведения по текущему моменту. А также, что эти сведения пересылались к ним Абрикосовой. Кому еще было поручено собирание сведений, он категорически отказался назвать.

Он же сообщил в Ленинград св<ященнику> Акулову и Подливахиной об аресте Александрова и Абрикосовой.

СЕЛЕНКОВА Анастасия Васильевна показала, что ей Александров передавал свои полномочия на преподавание закона Божьего в школе.

На поставленный вопрос о том, что, если бы для нее стало известно о контрреволюционной деятельности Абрикосовой <пропуск в тексте> перепечатывала всякие материалы, в том числе и "Директивы", послания Федорова, письмо к архиепископу Анастасию и пр<очее>. На допросе заявила, что этого не помнит. Имея родственников в Польше, по своим словам, вела с ними переписку, но письма по получении рвала. Относительно посвящения себя идее "спасения России" ЕНТКЕВИЧ заявила, что судить не берется, т<ак> к<ак> для этого не имеет ни опыта, ни знаний.

Арестованная СЕРЕБРЯННИКОВА показала, что бывала на собраниях КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА, имела связь с заключенным Федоровым, получала письма от него для передачи на свиданиях, сообщала ему о происходящих на воле делах. Нелегально письма от Федорова получала, но не непосредственно через его. Через кого ответить отказалась. На вопрос, должны ли быть наказаны убийцы т<оварища> Воровского, ответила: "не отвечаю, потому, что политикой не занимаюсь".

ГОТОВЦЕВ сознался, что он бывал на собраниях у Абрикосова, где бывал КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ. О характере собраний отвечать отказался.

Арестованная ДАНЗАС Ю. Н., член Ленинградской общины показала: заявила, что убежденная монархистка. В Ленинграде была одним из активных членов, выступая с докладами, лекциями и пр<очее>.

Распространяла речь Папы, которую перевела с итальянского и перепечатала в 3-х экземплярах, раздавала членам кружка, которые раздавали ее в церкви. В связи с обнаруженной у нее статьей "Кромсание России", писанной ею в 1917 г<оду> и предназначенной для журнала <нрзб.> направления, издаваемого Сергеевским и Кулаковским, в котором Данзас проводит взгляд на немыслимость отделения Финляндии от России и показала, что она и сейчас, как русская патриотка, придерживается того же взгляда.

В Империалистическую войну Данзас, по своим словам, была в рядах армии. И за боевые заслуги получила Георгиевские кресты.

Являлась членом кружка. ДАНЗАС фамилий <не назвала, чтобы> не навлечь подозрения на этих лиц.

Сознавалась в том, что при Цепляке и Буткевиче входила в одну из "двадцаток" (двадцатки представляли собой ячейки контрреволюционной организации масс на религиозной платформе).

Данзас созналась также в том, что ею же составлялась беседа с секретарем Петро<градского> совета контрреволюционного содержания.

Созналась в том, что имела переписку с Федоровым, имела связь с УОЛЬШЕМ, как главой католической миссии (см<отреть> ее письма к Федорову).

На вопрос как она пришла к католичеству восточного обряда в 1920 году, Данзас показала, что она все время сочувствовала латинскому обряду больше, нежели восточному. И восточный обряд приняла по следующим мотивам: в 1920 г<оду> Православная Церковь начала разлагаться, лишившись государственной опоры. Несмотря на то, что, по ее словам, она была лично более склонна к латинскому обряду, она учла, что для широких масс русского народа католицизм в его латинской форме будет всегда неприемлем, и, желая посвятить себя делу пропаганды католицизма в России, решила, что наиболее полезной формой будет служение — работа в восточном обряде.

На вопрос: "Ваши политические убеждения", ответила: "Я убежденная монархистка".

Арестованная ПОДЛИВАХИНА персонально отрицала, что она являлась членом кружка, членом конференции Св. Викентия, что имеет связь с Федоровым, пересылала контрреволюционные письма, распространяла "речи Папы", была секретарем прихода.

Позднее, сознавшись, заявила, что деньги и проч<ее> получала от лиц, проходящих по настоящему делу. Подливахина мотивирует свое неправильное первоначальное показание нежеланием впутывать в дело новых лиц.

Несмотря на то, что у ней найдено зашифрованная записка, на допросе категорически заявила, что ничего о таковой не знает и ни от кого о ней не слышала.

Арестованный КРЮЧКОВ на допросе показал, что руководителем кружка был священник Акулов, но из всей переписки и показаний других лиц видно, что он был главным руководителем кружка.

На дальнейшие вопросы отвечать отказался.

Арестованный ПРИЛЕЖАЕВ сознался, что был активным членом кружка, составлял проекты, доклады, имел связь с Федоровым и высылал ему письма через Абрикосову А.И. <пропус в тексте>.

Арестованная НЕФЕДЬЕВА заявила, что она русская "патриотка" и соответственно этим взглядам хотела бы видеть Правительство, осуществляющий русский патриотизм.

К Сов<етской> власти относится выжидательно.

Созналась, что является активным членом организации, членом кружка, казначеем "Высшего совета конференции Св. Викентия".

Из ее показаний видно, что "конференции" имели установленный членский взнос, вносимый членами конференции. Заявила, что из 7-ми членов конференции, кроме ПОССЕЙПОЛЬ, никого не знает, хотя и виделась с ними на заседаниях, которые происходили раз в месяц. Протоколы собраний не велись, а директивы членам довались на словах. Как отчитывался "Высший совет" перед Папой, якобы, не знает, так как это, по ее словам, не входило в ее компетенцию. Устав для конференции существовал общий для всех, но у них, якобы, этого устава не было.

Арестованная ПОССЕЙПОЛЬ — председательница "Высшего Совета Конференции" и член кружка. На допросах отрицала свою принадлежность к этой организации, заявляя, что она бывала у Нефедьевой, и у нее собирались, но зачем, она не знает.

Арестованная ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ призналась, что она член кружка и у нее на квартире были собрания этого кружка.

Арестованный АКУЛОВ признался, что был руководителем кружков, имел связь с Федоровым, от которого получал директивы и указания работы. Имел тесную связь с Цепляком, Буткевичем, Ходкевичем и проч<ими>.

Относительно кружка АКУЛОВ заявил, что он ими руководил и что в бытность свою на свободе ФЕДОРОВ выражал мысль организации таких кружков, и что он только осуществлял его желание.

Относительно брошюры заявил, что это "директива" является юридическим документом, т<о> е<сть> он обязателен для исполнения всеми священниками восточного обряда, так как на ней есть соответствующие подписи и печать Шептицкого.

Арестованная ЧЕХОВСКАЯ по поводу обнаруженных у нее протоколов заявила, что эти протоколы она видит в первый раз, лиц, переписанных в протоколе, она хорошо знает, но чтобы они были членами какого-то кружка, она не знает, что в настоящее время все эти лица находятся <пропуск в тексте> Польше. В протоколе № 2 указано; что присутствующие члены согласились помогать Чеховской в устройстве алтарей, что Чеховская подтвердила, сказав, что эти лица ей в этой работе действительно помогали. Чеховская призналась, что руководила нелегальной школой (до 50-ти) учеников (в которой шло преподавание закона Божьего), в которой она же и преподавала. Призналась, что имела связь с Польской миссией, а также вела переписку с границей через польскую делегацию в Ленинграде, сообщая о Сов<етской> России. Призналась, что являлась членом одного из комитетов, созданных Цепляком и Буткевичем. В показаниях в отношении этого комитета Чеховская говорит, что "устава в комитете не было, а был какой-то листок с наброском на нем директив, которыми и руководствовался комитет. Иногда на собраниях у нас присутствовал настоятель прихода Янукович. Ныне он в тюрьме, осужден по делу Цепляка".

Арестованная ГИЛЬДЕНБРАНДТ призналась, что является активным членом кружка, председательницей конференции Св. Викентия при приходе Св. Екатерины. В своих показаниях ГИЛЬДЕНБРАНДТ пишет: "Конференция существует с марта 1923 года, цели конференции, исключительно благотворительные и духовно-нравственные, конференции старались собирать еженедельно, но это не удавалось.

На конференции собиралось не более 10 человек, а именно: Я, НЕФЕДЬЕВА, АКУЛОВ, ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, СМИРНОВА, ДАНЗАС, СОЛОВЕЙ и ЧАПЛИН, выбывший в данный момент за границу. Устава в конференции никакого не было, а также зарегистрирована нигде не была".

Арестованный ДЕЙБНЕР на допросе заявил, что ни в каких кружках не участвовал, но в протоколе организационного собрания от 23 г<ода> "Богословского кружка", который был создан по инициативе Ходкевича,

ДЕЙБНЕР фигурирует, как присутствовавший, а также из показаний всех членов кружка видно, что он являлся одним из членов кружка.

Арестованная ПРУССАК созналась, что было членом кружка, членом конференции. Из ее показаний видно, что НЕФЕДЬЕВА на одном из собраний "конференции" говорила, что из этой конференции со временем будет создано почти большое, но что именно не указывала.

Арестованная ЖУКОВСКАЯ по поводу своей переписки с заграницей, в которой она информировала о высших *<пропуск в тексте>* и что она лично тяготеет своим положением в России и желает ее оставить. Жуковская заявила, что письма ей писались под впечатлением осуждения Цепляка и других ксендзов.

Арестованный ЗЕРЧАНИНОВ сознался, что получал и распространял контрреволюционные статьи и был связан с Цепляком, Федоровым и др*<угими>* осужденными.

По поводу обнаруженной у него статьи "вопросы о существовании Бога" ЗЕРЧАНИНОВ показал, что ему старью принес НЕИЗВЕСТНЫЙ, причем эта статья по счету 2-я, принесена тем же неизвестным. Дальнейшим следствием происхождение этих статей выяснить не удалось.

Характерно отметить следующее из показаний Зерчанинова: в одном из этих писем он пишет, что теперь жидовская власть; на допросе он пояснил: "выражение в "жидовской тюрьме" я взял из общего выражения народа, принявшего выражаться, что теперь власть жидов. С этим я действительно согласен, ибо нахожу, что у Власти стоят больше жида".

Последующей агентурной разработкой, следственными материалами в Москве, так и в Ленинграде было установлено активное участие ряда нижеперечисленных лиц в тех католических общинах. Были произведены аресты. На допросах арестованные сознались в активной работе общин и оказывали содействие. В показаниях ничего нового для следствия не дали.

АРЕСТОВАННЫЕ: ВАХЕВИЧ Елена, ИВАНОВА, ГОРОДЕЦ, ВАСИЛЕНИ-ПОЖАРСКАЯ, ТИРЬЕ, ДАВИДЮК, ХМЕЛЕВА, ЦВЕТКОВА, КОМАРОВСКАЯ, КУЗНЕЦОВА, ЭЙСМОНТ, ФЕДОРОВА, ЦВЕТКОВА³, ФЕДОРОВ, ПОЗЕН, ЗЕРНОВ, ЦЫБИНА, СПЕЧИНСКАЯ, КРЫЛЕВСКАЯ, ОРЛОВ, СИНАЦКИЙ, ГРОМОГЛАСОВ, ПОДЛИВАХИНА, МАЦИЕВСКАЯ, МИКОЖАН, СОЛОВЕЙ, и СМИРНОВА.

Ввиду того, что в результате следствия, а также по обнаруженным документам у членов католической общины в Ленинграде, выяснилось, активная, руководящая роль экзарха Леонида Федорова и после заключения его в тюрьму, у такового в тюрьме был произведен обыск, давший следующие результаты: были обнаружены тетради с его заметками о гонении на православную, так и на католическую Церковь. Там же в ряде его заметок следующее: "идти на восток с материалистическими лозунгами не польское дело, этим уже занимались раньше жида и немцы".

В результате обыска у Федорова за всеми, приходящими к нему в тюрьму было установлено наблюдение.

15-го марта в Лефортовской тюрьме была задержана гр*<аждан>*ка СИМАНОВИЧ, пришедшая на свидание к содержащемуся в Лефортове ксендзу Ходкевичу. При ней оказалось много писем на польском языке, спрятаны между чулком и в тайном, специально приделанном кармане. Во время личного у нее обыска она письма изорвала. При исследовании писем выяснилось, что СИМАНОВИЧ является лицом, связывающим тюрьмы с волей, имеющей обширную переписку с лицами, информирующими сидящих в тюрьме о том, что приехавший директор (очевидно, посол) должен был ходатайствовать за А. и других (очевидно,

³ Имеются в виду Цветковы Вера и Надежда.

за Абрикосова и компанию), но узнав, что дело это безнадежно, отказался от этого.

В других письмах говорится очень таинственно о целом ряде лиц, проходящих под литерами. Почти в каждом письме напоминают СИМАНОВИЧ, что письма подлежат уничтожению.

В одной записке в тюрьму пишущий замечает, что подписывается умышленно неразборчиво, уверенный, что получатель знает от кого письмо. СИМАНОВИЧ, как оказывается, служит в Польском Кр<асном> Кресте, специально для передач полит<ическим> заключенным.

На допросе СИМАНОВИЧ отрещивается от тех писем, заявляет, что писем она не читала, не знает от кого и кому направлялись, а о трех письмах заявляет, что ей их подсунули. Этот факт явился лишним подтверждением и доказательством того, что как содержащиеся под стражей, осужденные по делу Цепляка, так и оставшиеся на свободе тесно переплетены во всей антисоветской работе, неустанно продолжали.

Ввиду того, что с арестом СИМАНОВИЧ, следствием направилось по ложному пути и требуется дальнейшая агентурная разработка, дело СИМАНОВИЧ выделено особо.

Дальнейшими агентурными данными установлено:

1. Руководитель всего католического восточного обряда Митрополит А. Шептицкий заключил с Петлюрой договор о помощи Петлюре в распространении унии на Украине.

2. Шептицкий заключил договор с руководителем фашистских заграничных организаций — Донцовым о том, что дает Донцову средства к работе по укреплению фашистских организаций.

3. Установлена связь Абрикосовой с "блюстителем русского престола" Кириллом и бароном Врангелем.

4. В перехваченном письме Кузьмина-Караваева к Храпунову он пишет: "В своем письме к Врангелю пока ничего не пишу о возможности работы в Италии, так как не хочу загромождать рядом вопросов, и к тому же я думаю, что в настоящее время, когда итальянцы переживают "медовый месяц" флирта с большевиками, вряд ли возможно рассчитывать на какую-либо плодотворную работу новой организации".

4. Последующими агентурными данными установлено, что "Народный союз католиков в Италии" (Итальянская фашистская организация) ставит во главу своей деятельности работу по воспитанию детей и работу в приходах, причем, на главу прихода возлагается особая ответственность и задача по внедрению фашистских идей в широкие массы.

Подобные нелегальные школы были организованы в Москве и в Ленинграде.

ВЫВОДЫ:

Обнаруженными документами при аресте вышеперечисленных лиц, принадлежащих и состоящих активными членами московской и Ленинградской общин католиков восточного обряда, последующим следствием и агентурными данными обнаружено точно установлено:

1. Что эти организации под видом религиозно-католической пропаганды преследовали чисто-политические фашистские цели идентичным целям международного фашизма.

2. Руководство этой деятельностью было и за границей от высшего монархического совета и Ватикана.

Конкретная деятельность католических организаций СССР выражается:

1. В связях с "Итальянским отделением Высшего монархического Совета".

2. В связях организационной и денежной с миссиями.

3. В связях с осужденными по делу Цепляка, получением от них директив и информирование их о деятельности католических организаций в СССР.

4. Собираение дискредитирующих сов<етскую> власть материалов к процессу Конради и Полунина и отправка этих материалов в "Высший монархический Совет".

5. Получение и распространение нелегальных контр-рев<олюционных> брошюр как заграничных, так и здешних.

6. Организация нелегальных кружков и конференций, входящих как составной элемент в организацию.

7. Организация нелегальных школ для воспитания детей в религиозно-фашистском духе.

Ввиду того, что белогвардейскими кругами приступлено к созданию фашистских организаций в разных местах Союза СССР, ввиду крайней социальной опасности дальнейшего развития этих организаций КОСТИН предлагает возбудить ходатайство перед ВЦИК о внесудебном разбирательстве данного дела.

С<екретный> О<тдел> ОГПУ предлагает:

1. АБРИКОСОВУ Анну Ивановну⁴,
2. АЛЕКСАНДРОВА Николая Николаевича,
3. БАЛАШЕВА Владимира Васильевича,
4. НОВИЦКОГО Доната Гильярдовича,
5. ГОТОВЦЕВА Виктора Васильевича,
6. САПОЖНИКОВУ Тамару Аркадьевну,
7. СЕЛЕНКОВУ Анастасию Васильевну,
8. ЕНТКЕВИЧ Полину Фадеевну,
9. СЕРЕБРЯННИКОВУ Анну Спиридоновну,
10. ВАХЕВИЧ Елизавету Васильевну,
11. ВАХЕВИЧ Елену Васильевну,
12. ИВАНОВУ Софью Александровну,
13. ДАНЗАС Юлию Николаевну,
14. ПОДЛИВАХИНУ Капитолину Николаевну,
15. КРЮЧКОВА Дмитрия Александровича,
16. НЕФЕДЬЕВУ Елену Михайловну,
17. АКУЛОВА Епифания Александровича,
18. ЧЕХОВСКУЮ Люцию Эдмундовну,
19. ДЕЙБНЕРА Ивана Александровича,
20. ПРИЛЕЖАЕВА Сергея Николаевича,
21. ПРЕОБРАЖЕНСКУЮ Екатерину Осиповну,
22. ПОССЕЙПОЛЬ Анну Ивановну,
23. ГИЛЬДЕБРАДТ Лидию Константиновну,
24. ПРУССАК Анну Владимировну,
25. ЖУКОВСКУЮ Эмилию Брониславовну,
26. ЗЕРЧАНИНОВА Алексея Евграфовича,
27. СИМАНОВИЧ Соломею Леонардовну,
28. ГОТОВЦЕВА Екатерина Ивановна,
29. ГОРОДЕЦ Вера Львовна,
30. ВАСИЛЕНИ-ПОЖАРСКУЮ Нину Иосифовну,
31. ТИРЬЕ Ольгу Михайловну,
32. ДАВИДЮК Анну Кирилловну,
33. КУЗНЕЦОВУ Валентину Васильевну,
34. ЭЙСМОНТ Софию Владиславовну,

⁴ Подробная справка на нее и нижеследующих приведены в "Книге памяти".

35. ФЕДОРОВУ Елену Васильевну,
36. ЦВЕТКОВУ Веру Ефимовну,
37. ФЕДОРОВА Бориса Ивановича,
38. ПОЗЕН Екатерину Ивановну,
39. ЗЕРНОВА Владимира Сергеевича,
40. ЦЫБИНУ Надежду Андреевну,
41. СИНАЦКОГО Евгения Константиновича,
42. ОРЛОВА Анатолия Петровича,
43. ГРОМОГЛАСОВА Илью Михайловича,
44. ПОДЛИВАХИНУ Зою Федоровну,
45. МАЦИЕВСКУЮ Прасковию Алексеевну,
46. МИКОЖАН Цецилию Донатовну,
47. СОЛОВЕЙ Людвигу Матвеевну,
48. СМИРНОВУ Розалию Донатовну,
обвиняющихся по 68 ст <атье> УК,
а также в отношении:
49. КОМАРОВСКУЮ Марию Григорьевну,
50. ХМЕЛЕВУ Веру Александровну,
51. КРЫЛЕВСКУЮ Раису Ивановну,
52. ТОМИЛОВУ Татьяну Кузьминичну,
53. СПЕЧИНСКУЮ Ольгу Александровну,
54. ЦВЕТКОВУ Надежду Ефимовну
55. ВЛАДИМИРОВА Сергея Владимировича
56. ШАФИРОВА Павла Владимировича <...>

Уполномоченный 4 Отд<еления>
С<екретного> О<тдела> ОГПУ

(ГУТЦАЙТ)

" СОГЛАСЕН":

НАЧ<альник> 4 Отд<еления>
С<екретного> О<тдела> ОГПУ

(ГЕНКИН)

ЗАМ<еститель> НАЧ<альника>
С<екретного> О<тдела> ОГПУ

(АНДРЕЕВА)

НАЧ<альник>
С<екретного> О<тдела> ОГПУ

(ДЕРИБАС)».